

Глава 3: Жареные бобы довольно хороши

Замок Антигва, задние ворота.

Солдат, осмотрев окрестности, помахал рукой своему товарищу, подавая сигнал.

Страж, охраняющий ворота, в ответ кивнул головой и достал ключ.

Ключ был не от массивных запертых ворот. Он открывал маленькую, но прочную железную дверь неподалёку.

Это была маленькая дверца, которую разрешалось открывать только в чрезвычайных обстоятельствах. Стражник, обремененный охраной этих ворот, открыл ее для сбегающих солдат.

Этому стражу, сговорившемуся с Армией свободы, было поручено тайно снижать боевой дух, предлагая свои услуги дезертирам.

—Чтобы не попасться на глаза дозорных, пригнитесь и идите вперёд. В полуразрушенном доме в глубине леса на севере вас будут ждать. Вот карта. Когда она вам будет не нужна, избавьтесь от неё.

Как только стражник передал карту, мужчина взглянул на неё.

—...Спасибо. Ты спас нас.

—Ещё одно. Передайте эти документы парню, который будет ждать вас.

Стражник достал конверт с документами.

—Да, конечно.

—Патрулей немного, но будьте осторож...

—Эй вы. Что тут происходит?

—....

В момент передачи документов, голос, не подходящий случаю, заговорил с мужчинами. Хоть они и почувствовали, как их сердца замерли, стражник и дезертиры повернулись в сторону, откуда доносился голос.

—Если я правильно помню, вы, парни, из одиннадцатого пехотного взвода. Куда вы направляетесь, к тому же с таким багажом? Вы тоже собираетесь на прогулку посмотреть на звёзды, верно?

—Ты же... в тринадцатом пехотном взводе, ты...

—Эй, подожди. Всё в порядке.

Молодой человек, заняв позицию, будто в любой момент был готов вытащить свой меч, посмотрел на Шеру и облегчённо вздохнул. Он успокоился, поскольку считал, что она могла позволить им уйти.

Стражник продолжал смотреть на неё с подозрением. Если она крикнет, он сразу убьёт её. Всё будет кончено, если она поднимет шум.

—Временный младший лейтенант Шера

—Ааа, ребёнок, на которую свалили нудную работу. Разве быть "временным" не просто получить кучу лишних проблем?

—Это стало главной темой обсуждения в других взводах. "Как долго она проживёт?", думают они. На это даже ставки делают.

—Что важнее... Что происходит?

Улыбаясь, спросила Шера, стоя с огромной косой на плече.

—Разве не очевидно? Мы убегает из этой чёртовой армии. Все хотят быть на стороне победителей, разве не так? Ходят слухи, что Империя скоро присоединится. В этом случае, мы умрём собачьей смертью.

—Мы присоединимся к Освободительной армии. Я слышал, что там можно много заработать. Извини, но я не намерен умирать за Королевство.

—Мы все согласны с этим. У нас есть подходящее оружие в качестве подарка, и еда. Скорее всего, они хорошо примут нас.

Мужчина, казавшийся командиром, со звуком "пмф" потрепал рукой мешок на спине. Шера, услышав ответ, несколько раз кивнула в знак понимания всей ситуации.

—Вот как. Тогда здесь мы и попрощаемся.

—...Ты не хочешь пойти с нами? Ведь иначе ты просто умрешь здесь.

—Э..эй!

Один из дезертиров неожиданно возразил. Он беспокоился, что посторонний станет балластом.

—Мы не можем просто оставить ее... Она свидетельница нашего преступления. Эй, ты ведь не против ещё одного человека, разве нет?

Страж нахмурился после слов командира, но поскольку выбора не было, он кивнул.

—Это не входило в планы, но выбора нет. Убийство женщин и детей, очевидно, вызовет беспокойство. Но только ты. Не смей звать кого-либо ещё из своего отряда.

—Всё как он сказал. Ты же идёшь, верно? Мы, мелкие рыбёшки, абсолютно ничего не обязаны этой армии.

—...Думаю да. Тогда я пойду. Скорее всего ненадолго, но позаботьтесь обо мне.

С блестящей милой улыбкой Шера согласилась. Мужчина кивнул в подтверждение, а затем тихо вышел через боковую дверь.

—Дезертирство - серьёзное преступление. Если тебя поймали, оправдания бессмысленны. Наказание - смерть.

Дезертиры затаили дыхание и поспешили в лес, скрываясь в траве. Не было ничего сложнее передвижения с громоздким багажом, но они не могли уйти с пустыми руками.

Поскольку Шера несла свою огромную косу, она была в такой же ситуации, что и мужчины..

—Эй, мисс временный младший лейтенант Шера, может выкинешь эту странную гигантскую косу? Разве возиться с ней не доставляет тебе кучу проблем?

—Без неё я не смогу сражаться.

Шера нежно коснулась рукояти косы. Удивлённый мужчина прошептал:

—Боже. Ладно. Можешь нести её, если хочешь. Хотя ты не обязана делать это, но как только мы доберёмся до Армии освобождения, поторапливайся и иди в свою деревню. Я не буду плохо о тебе думать, если ты так поступишь.

—Приму к сведению.

—Командир! Впереди, это то место?

Один из членов группы доложил, открывая карту, чтобы подтвердить их текущее местоположение. Впереди стояло огромное дерево со знаком "X", вырезанным на нём в качестве ориентира. Хотя было темно и они почти ничего не видели, перед ними, среди большого количества маленьких деревьев, стояло единственное огромное дерево.

Дезертир потихоньку начал идти в сторону маркированного дерева, стараясь не издавать ни звука.

Они постепенно дошли до места, где не ходят патрули Королевской армии, но до самого конца не ослабляли бдительность. Это была единственная вещь, которую они выучили в армии, она была ключом к выживанию.

—Безусловно, эта метка сделана человеком. Поворачиваем налево?

—Да. Скорее всего, нам сюда. Тут что-то похожее на звериную тропу.

—Здесь неподалёку неизвестные следы. Думаю, мы придём в нужное место, если пойдём по ним.

—Несмотря на то, что враг проводит свои операции неподалёку, никто не заметил их. Как удобно. В головах наших командиров есть хоть что-нибудь?

Бормотал командир, касаясь огромного дерева рукой. Все члены отряда высказали своё согласие.

—Я понимаю, почему нашу внезапную атаку раскрыли.

—Мы верно сделали, что сбежали. Нам повезло выбрать верное решение в последний момент. Если я доберусь до дома, я буду молиться Звёздам. Это Божественная благосклонность.

—Восславим Звёздного бога.

—Услышь наши молитвы.

Эти мужчины оставили свои семьи. Они не хотят умирать зря, умирать собачьей смертью. Даже если их будут звать изменниками, выживание было всем для них. Эта непреодолимое желание разделялось всеми.

Шера счастливо наблюдала за ними, находясь немного поодаль, и возилась со своей любимой косой, взгромоздившейся на её плечах. Между прочим её желудок оказался пуст, поэтому она забросила в рот консервированные жареные бобы, которые она взяла с собой. Бобы на этот раз оказались немного солёные. Они были не хороши, но в то же время, казалось, не плохи.

—Так. Наш привал окончен. Давайте порвём карту и сожжём её. Обещание есть обещание. Не оставим никаких следов.

—Есть!

—Эй, Шера. Можешь перестать есть эти бобы? Помоги нам немного.

Один из членов группы выразил недовольство Шере, неторопливо жуящей свои бобы. Ничего не ответив, она ударила кончиком косы и проделала маленькое отверстие.

—Так эта коса вместо мотыги? Если доберёшься до дома, не забудь помочь своим родителям. Оказывай им должное уважением, пока они живы.

Сказал он с нотками нравоучения в голосе, поворачивая свой взгляд в направлении Шеры.

Карту разорвали, положили в отверстие, безжалостно засыпали землёй, после чего затоптали землю своими военными сапогами. Они сделали это, чтобы не оставить за собой следов. Фраза "Этого достаточно" послужила всем сигналом к тому, что всё закончилось.

—Хотелось бы, чтобы всё закончилось.

—Начни прилагать хоть какие-то усилия, если хочешь этого.

—Хорошо. Кстати, ты не мой отец?

—У меня есть милый сын, ждущий меня дома. Извини, но я не могу быть твоим отцом. Иди и найди себе другого хорошего парня.

—Какая досада.

Ведя эту несерьёзную беседу, Шера пыталась вспомнить своих родителей. Но она не смогла откопать никаких воспоминаний. Хотя она нисколько не сожалела об этом. Её ненависть к

Освободительной армии была безусловна. Её воспоминания о разрушении своей деревни также были безусловны. Однако она не могла вспомнить лиц никого из живших там людей. Ей не было грустно. Единственное, что печалило её, было смертельное чувство голода.

—Да. Единственной вещью, которую она помнила, было сводящее с ума чувство голода.

Шера молча закинула последний боб себе в рот. Она безжалостно раздавила его, не задумываясь о его вкусе.

Освободительная армия, разведкорпус, скрытый обветшалый дом.

Обычно это место использовали только разведчики, но в этот вечер, командир Освободительной армии Колонель Волюр, проводил инспекцию этого места, находящегося перед носом у противника. Волюр являлся старшим военным офицером, посланным Империей в качестве подкрепления.

Он был высоким мужчиной с огромными мышцами. Военный гений, закаливаемый и тренируемый с самого рождения.

Его владение копьём признавали выдающимся по всей Империи. Будучи мастером во владении копьём, он обучал Второго принца Алана. Его мужество и силу признавали все солдаты. Также он был талантливым командиром.

—Вы хорошо справляетесь, выполняя свою работу даже поздней ночью. Я пришёл оценить своими глазами обстановку у Крепости Антигва.

—Колонель, Вашему Превосходительству не обязательно было приходиться сюда. Здесь всё как обычно... пожалуйста, возьмите это.

—Конечно.

Разведчик передал Волюру окуляр. Этот магический инструмент, с особым зачарованием на нём, мог показывать окружение, будто сейчас был день. Эту технологию откопали в Городе Лабиринте. Этот предмет разрешали носить только офицерам Импреского Разведывательного корпуса.

—Они расставили ловушки так небрежно, обойти их не составит никакого труда. Посмотрите на главную башню вон там.

Волюр повернул окуляр в направлении, указанном членом разведкорпуса. Внутри крепостных стен была явно бросающаяся в глаза башня. Это, наверняка, была сторожевая вышка, для наблюдения за противником. Однако дозорные оперлись на стену и ничего не делали.

—...Караульные спят на службе. Их дисциплина настолько низкая?

Волюр изумлённо пробормотал, видя положение дел Крепости Антигва через окуляр.

—Для них редкость, когда дозорный ведёт свою службу исправно. Это заставляет нас держать бдительность на высоком уровне.

—В любом случае не расслабляйтесь. Противник, должно быть, имеет какой-то туз в рукаве. Иначе Королевство не смогло бы дожить до этого дня.

Волюр предупредил разведчиков и вернул окуляр.

—Приказ ясен, Колонель Волюр. ...Кто-то перешёл охраняемый нами рубеж. Я немедленно проверю.

Специальный сигнальный рубеж был разработан в соответствии с Имперской магической технологией и расположен по периметру ветхого дома. Один подчинённый спрятал окуляр и пошёл узнать, что произошло.

—...Они, кажется, дезертиры, упомянутые связным. 10 человек. Нет - 11. На одного человека больше, чем указал связной.

—Раньше уже приходили дезертиры. В этот решающий момент эти парни тоже решились, хах. Отправьте их в штаб армии освобождения после стандартного допроса. Не забудьте забрать у них документы, переданные шпионом.

—Есть.

—...Разведкорпус, вы принимаете дезертиров?

Спросил Волюр, потирая подбородок.

—Да. По приказу нашего тактика мы должны делать это для дальнейшего разрушения врага изнутри. Число дезертиров уже перешагнуло отметку в 1000 человек. Мы связываемся с ними через доносчиков, были даже такие, кто достиг высокого звания, начиная с низов... В любом случае, плоды нашей работы очевидны.

Множество людей затаило злобу на Королевство. Получить выгоду из этого не составило никакого труда. Людей, которые пришли продать Королевство, было немало.

—...Вот как. Получается Королевство начало прогнивать изнутри.

—Да. Всё как вы сказали.

Огромное дерево выглядело внушительно снаружи, но полностью прогнило внутри. Даже если всё оставить как есть, оно бы безнадежно засохло, а его разрушение было бы вопросом времени. В таком случае, Разведкорпус был ответственен за ускорение этого процесса.

—Я бы хотел разузнать у дезертиров об обстановке внутри. Вы не против?

—Я не могу с этим согласиться. Не может быть, что те парни поклялись в верности Принцессе. Как только они бы сделали это, они бы убежали, разочаровавшись.

Член Разведотряда предупредил Волюра, но тот покачал головой, сказав, что бояться нечего.

—Что если нас тайно атакуют дезертиры, я должен принять это во внимание. Давайте опишем им ситуацию из первых уст.

—Хорошо. Однако, позвольте сопровождать вас. Если что-нибудь случится с Колонелем, на нас будет лежать вся ответственность.

Член группы криво улыбнулся, а Волюр сухо рассмеялся.

—Хехехе, подчинённые с сильным чувством ответственности немного доставляют проблемы.

—Упрямый старший офицер - вот кто доставляет проблемы.

Волюр покинул маленький дом, и члены Разведотряда последовали за ним.

—Я - Колонель Волюр, член Батальона Лояльности Империи Освободительной армии Королевской Столицы. Вы пришли из крепости Антигва?

—Д..да. Всё верно! Мы сбежали из крепости, чтобы присоединиться к Освободительной армии принцессы Алтурии! С..с сегодняшнего дня мы будем отдавать наши жизни и сражаться за Освободительную армию Королевской Столицы!

Бесстыдно соврал командир.

Волюр знал это, но всё же торжественно кивнул. В конце концов, каждый солдат знал, что войны за господство были именно такой вещью.

—Угу. Мы искренне приветствуем новоприбывших идеологических товарищей. Гереон, в качестве солдата Освободительной армии, я бы хотел, чтобы ты одолжил мне свою силу.

—Сэр!

Командир и большая часть солдат почтительно поклонились. Волюр посмотрел в глаза солдат одному за другим.

Но его взгляд остановился на солдате, держащем необычное оружие.

—Девочка, что смешного, не расскажешь?

—...

—Я спрашиваю тебя, почему эта улыбка не сходит с твоего лица всё это время.

—Аха, ахахаха! Что смешного, спрашиваешь? Всё, абсолютно всё! Так забавно, ничего не могу с собой поделаться!

—Что?

—Я имею в виду: "Мы убежали, чтобы присоединиться к армии Освобождения!". Он сказал это так серьёзно, хотя сам убежал из-за того, что не хотел умирать!

Не имея возможности больше сдерживаться, рассмеялась Шера и схватилась за живот.

Члены Разведкорпуса нахмурились и потянулись к своему оружию. Если бы она продолжила проявлять неуважение дальше, они бы немедленно "успокоили" её.

—Э..эй, это невежливо! Шера!! Прекрати!

Командир протянул руку, чтобы остановить Шеру, но она резко отбросила её.

—О, нет. Не мог бы пёс повстанческой армии не прикасаться ко мне? Ты больше не мой союзник.

—Э..эй, Шера!! Ты серьёзно!!?

—Ты... Так ты пришла не для того, чтобы присоединиться к Армии освобождения?

Спросил Волюр. Поскольку Шера показала своё намерение убийства, это был последний вопрос.

Он крепко ухватился за своё копьё и усилил хватку.

—Разве не ясно, что нет? Все, кто слышит меня, я пришла охотиться на вас, свора собак, вы словно бельмо на глазу. Чем крупнее добыча, тем скорее я стану известной, верно?

—Эй, Шера!! Н..нет, она не это имела в виду. Пожалуйста, простите её. У.. у неё небольшие проблемы с головой.

Командир начал умолять сохранить жизнь Шеры, но она оттолкнула его, сказав, что он раздражает.

—Можешь не относиться к людям, как к идиотам? Быть защищённой собакой... это ранит мои чувства.

Увидев эту сцену, Волюр глубоко вздохнул.

—Таков твой ответ. Похоже, ты слегка сошла с ума от бурной армейской жизни. Но теперь, я подарю тебе спокойствие.

—Колонель, пожалуйста, остановитесь! С такой как она разберёмся мы!

—Не нужно беспокоиться. У меня, по крайней мере, есть немного жалости. Я не могу поднять руку на такую маленькую девочку, но другого выбора нет. Она выглядит как бешеный пёс, я не вынесу этого.

Движением руки Волюр остановил членов Разведкорпуса и лёгким движением принял стойку.

Спустя несколько секунд Шера должна была умереть. Она бы не справилась с таким огромным мужчиной, и тем более, с Колонелем из армии Освобождения. Дезертирам больше ничего не могло помочь. Их наверняка посчитают замешанными в этом и убьют. Всё, что они могли сделать, это сглотнуть от напряжения и наблюдать за последними моментами жизни Шеры.

Однако Шера, несмотря на их волнение, сделала шаг вперёд с радостным выражением на лице.

—Фуфу... ради моей прекрасной еды. —Извини, ты не мог бы умереть для меня?

Сила начала наполнять её тело, затем Шера размахнулась своей огромной косой, облизнула губы и направила косу на Волюра.